

ЭЛЕКТРОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

<http://edoc.bseu.by/>

О. В. Бодакова

Белорусский государственный экономический университет

Аннотация

В статье исследуются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления электронного правосудия. Автором проанализированы механизмы судебной защиты с учетом тенденции развития роботизации, выявлены проблемы в этой сфере. С целью разработки предложений по их научно-практическому разрешению автор изучил отечественный и международный опыт внедрения системы электронного судопроизводства; оценил перспективы, возможности, недостатки и угрозы применения искусственного интеллекта в судебной системе; исследовал современное состояние электронного правосудия в Республике Беларусь и составляющих его элементов; рассмотрел возможные подходы к внедрению искусственного интеллекта в деятельность отечественных судов. По итогам проведенного исследования определены основные направления развития законодательства, регламентирующего применение искусственного интеллекта при осуществлении правосудия.

Ключевые слова: электронное судопроизводство, правосудие, роботизация, искусственный интеллект.

Внедрение информационных технологий, широкое распространение средств массовой информации, роботизация, искусственный интеллект и телекоммуникации являются новыми чертами XXI века, дальнейшее глубокое развитие которых возможно при наличии комплексного правового регулирования таких процессов [1]. В целом, роботизация – это замена людей на автоматизированные и роботизированные технологии с целью повышения эффективности путем вытеснения работников из соответствующего процесса, благодаря чему высвобождаются «ресурсы» для развития других сфер, в которых человек больше обладает приоритетом [2]. Технические и информационные изменения в обществе порождают возникновение новых механизмов их регулирования. Роботизация правосудия – это существенный этап развития правовой сферы.

Возможности использования искусственного интеллекта в цивилистическом процессе стоят на повестке дня многих государств, а в связи с пандемией Covid-19 его внедрение стало происходить гораздо быстрее. Все чаще государства используют технологические решения, разработанные на основе искусственного интеллекта, в судопроизводстве для его упорядочения и систематизации, повышения эффективности судебной системы и разгрузки судов, обеспечения широкого доступа населения к правосудию. Уже сегодня в

некоторых странах используют искусственный интеллект в качестве помощника судьи либо непосредственно электронный зал судебного заседания с судьей в виде искусственного интеллекта. Например, по делам приказного производства в России в рамках пилотного проекта искусственный интеллект уже готовит документы и проверяет реквизиты [3], а в Казахстане искусственный интеллект сам будет выносить решение, в то время как судья лишь будет подписывать его [4]. В Нидерландах «цифровой судья» принимает решение от лица судьи-человека, а задачей судьи-человека является проверка при наличии возражения сторон о законности либо правомерности вынесенных «цифровым судьей» решений [5, с. 252]. А в Китае Пекин ввел Интернет-Центр обслуживания судебных разбирательств, в котором есть судья в виде искусственного интеллекта для определенных частей сервиса [6].

В целом, анализ законопроектной деятельности в государствах-членах ЕАЭС позволяет сделать вывод об усилении тенденции, направленной на легитимацию процессов информатизации судопроизводства и одновременное усложнение положений процессуального законодательства.

Для Беларуси использование технологий, основанных на искусственном интеллекте, также актуально. Уже сегодня в нашей стране в гражданском и хозяйственном судопроизводстве функционируют сервисы «Электронное правосудие», АИС СОЮ, который включает в себя «Общее делопроизводство», «Управление кадрами», «Почтовое взаимодействие», «Прикладное администрирование» и иные. Так, при помощи сервиса «Электронное правосудие» зарегистрированный пользователь имеет возможность посредством Интернет-портала дистанционно обращаться в экономические суды. А при вынесении каких-либо судебных документов по делу в личный кабинет пользователя приходят их копии.

Говоря не просто о внедрении искусственного интеллекта на определенных этапах судопроизводства, а о роботизации правосудия в целом, стоит отметить, что это позволило бы существенно сократить расходы государства, поскольку искусственный интеллект не нуждается в отдыхе, заработной плате или различного рода поощрениях. Затраты ограничивались бы только материально-техническим обеспечением роботов.

Принцип независимости судей (ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) и 12 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларуси (далее – ХПК)) и принцип равенства перед законом и судом (ст. 12 ГПК и ст. 15 ХПК) будут соблюдаться в полной мере. Искусственный интеллект лишен чувств, эмоций и предубеждений относительно личностей участников по делу, а значит субъективизм с его стороны исключается. Он будет строго следовать закону, его решения будут действительно беспристрастными, что обусловит исключение из процессуальных кодексов института отвода судей.

Право лица участвовать в процессе через переводчика (ст. 16 ГПК и ст. 20 ХПК) также будет реализовываться посредством искусственного интеллекта, что позволит снизить риск некорректного перевода и неверного восприятия информации.

Принцип процессуальной экономии (ст. 25 ГПК и ст. 13 ХПК) будет обеспечиваться в большей мере, поскольку компьютерная программа способна обрабатывать большое количество информации в считанные секунды, в то время как человеку для разрешения какого-либо дела может понадобиться несколько дней. Кроме того, судебные заседания всегда будут проводиться строго в соответствии с расписанием. Принцип непрерывности (ст. 269 ГПК и ст. 24 ХПК) не потребует законодательного закрепления, поскольку дело будет рассматриваться одной и той же системой.

Следует отметить, что с использованием искусственного интеллекта некоторые судебные действия утратят свое значение. Например, соблюдение тайны совещательной комнаты не потребуются ввиду быстроты принятия решения.

Несомненным достоинством системы искусственного интеллекта является ее неподверженность коррупции и невозможность оказания на нее административного давления.

Вместе с тем интеграция искусственного интеллекта в цивилистический процесс порождает определенные риски. Во-первых, вместе с отсутствием эмоций и предвзятости искусственному интеллекту не присущи нравственные ценности, среди которых справедливость и внутреннее убеждение. Следовательно, решения будут сугубо формализованными, что исключает возможность использования робота для разрешения дел оценочной категории. Во-вторых, искусственный интеллект не способен проанализировать, в каких межличностных отношениях находятся между собой стороны, соответственно, в случае деструктивного поведения участников он не сможет урегулировать ситуацию с помощью коммуникативных технологий. В-третьих, развитие права происходит настолько стремительно, что не всегда законодателю удастся вовремя урегулировать новые правоотношения, заполнить пробелы в праве и т.д. В такой ситуации судья-человек применяет аналогию закона и аналогию права, а у искусственного интеллекта отсутствует понимание юридических норм и принципов.

В целом важно, чтобы работа самого искусственного интеллекта базировалась на определенных принципах. В этой связи целесообразно закрепить установленные Европейской этической хартией об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях следующие принципы: 1) принцип соблюдения основных прав, 2) принцип недискриминации, 3) принцип качества и безопасности, 4) принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности и 5) принцип контроля пользователем.

Кроме того, необходимо предоставить участнику судебного процесса возможность выбирать между использованием искусственного интеллекта и традиционным судебным разбирательством. В данной ситуации не имеет значения уровень технического прогресса государства, а также то, насколько надежно будет обеспечиваться защита персональных данных. Важен фактор доверия сторон виртуальному судье, в противном случае увеличится

количество обращений в вышестоящие инстанции, а также будет утрачен авторитет судебной системы в целом.

На наш взгляд, перспективным направлением внедрения искусственного интеллекта является приказное производство. Требования в рамках данного производства являются бесспорными, судебные заседания не проводятся, стороны не вызываются в суд, соответственно анализ правоотношений сторон не требуется, а работа судьи носит технический характер. В таких делах искусственный интеллект может самостоятельно генерировать судебное постановление, а судья будет лишь проверять и подписывать его. Это позволит существенно снизить нагрузку на суды, сфокусировать свое внимание на более сложных делах, т.к. только за 2021 год судами в рамках приказного производства рассмотрено около 10% гражданских дел и около 63% экономических дел.

Таким образом, внедряя искусственный интеллект в цивилистический процесс, важно предвидеть не только его достоинства, но и предупредить все возможные риски. Безусловно, использование искусственного интеллекта потребует модификации действующего законодательства, однако это представляется оправданным для повышения эффективности судопроизводства.

Список использованных источников:

1. Бибило, В. Н. Проблемы правоведения : избранные труды / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2011. – 356 с.
2. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/279336>. – Дата доступа : 03.10.2022.
3. В России искусственный интеллект привлекли к вынесению судебных решений [Электронный ресурс] / РИА Новости. – Режим доступа : <https://ria.ru/20210525/intellekt-1733789200.html>. – Дата доступа : 04.10.2022.
4. Верховный Суд и Nazarbayev University: расширяя горизонты сотрудничества [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Казахстан. – Режим доступа : <https://www.sud.gov.kz/rus/news/verhovnyy-sud-i-nazarbayev-university-rasshiryaaya-gorizonty-sotrudnichestva> t. – Дата доступа : 01.11.2022.
5. Бахтеев, Д. В. Применение искусственного интеллекта в деятельности арбитражных судов РФ: перспективные направления и проблемы / Д. В. Бахтеев, Т. Л. Тарасова // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 249–254.
6. China Now Has AI-Powered Judges [Electronic resource]. – Mode of access : <https://radiichina.com/china-now-has-ai-powered-robot-judges/>. – Date of access : 04.11.2022.